

объявления на дверях, ещё она доехала до ближайшей станции, где ходят электрички, — Кунцевской и приклеила объявление там.

Вскоре раздался звонок. Женщина описала своего попугая. Её Карлуша весьма походил на Дашину находку. Хозяйка приехала к Даше. Как только Карлуша увидел её, он тут же бросился к хозяйке на плечо, засвистел, начал приседать от радости и ласково покусывать женщину за ухо.

Даша украдкой вытерла слезу, ругая себя за сентиментальность. Она успела привязаться к Карлуше и решила тоже приобрести себе попугайчика. Но сначала она отправилась в зоомагазин за литературой о птицах — ведь прежде чем заводить нового питомца, нужно узнать о нём всё-всё-всё.

Самые умные

Пётр Семёнович работал водителем в магазине. Неподалёку от магазина обитала колония грачей. Раньше, помнилось Петру Семёновичу, птицы всегда улетали на зиму в тёплые края, но с некоторых пор грачи стали зимовать в Москве.

Три грача сидели на ветке над магазином и внимательно наблюдали за водителем. Пётр Семёнович разгружал ящики с молоком.

Когда он зашёл в помещение, один грач нырнул в ящик, схватил литровый пакет с молоком и улетел. Откуда у птицы весом в 400–500 граммов столько силы — непонятно. Остальные двое грачей устремились за ним.

Глядя им вслед, Пётр Семёнович рассмеялся — птицы уже не в первый раз проделывали такой трюк, хозяева магазинчика знали об этом и не бранились из-за недостачи.

Предположим, вы уже являетесь счастливым обладателем говорящего попугая, вóрона или скворца. И теперь наверняка вас беспокоит вопрос: они говорят осмысленно или нет и каков вообще механизм возникновения их речи?

Раньше полагали, что птицы просто имитируют человеческую речь, то есть для них наши слова — это всего лишь звуки вроде телефонного звонка или рычания бензопилы, которые можно включить в свою песню. Но сейчас некоторые орнитологи ставят интеллект пернатых на одну ступень с интеллектом высших млекопитающих: собак, дельфинов, слонов, обезьян, а его, в свою очередь, сравнивают с уровнем развития детей двух-четырёх лет.

Вопрос в том, как оценивать степень разумности? Уж точно не по способности выучить сотню-другую слов. К тому же результаты одних и тех же опытов на проверку интеллекта разные учёные объясняют по-своему. Вот хороший пример критического отношения к любым теориям, почерпнутый из книги британского учёного Дэвида Мак-Фарленда «Поведение животных. Психобиология, этология и эволюция».

Во время учёбы в аспирантуре автор книги проводил эксперименты с голубями — выводил птиц из себя нерегулярной подачей пищи или показывал еду, которую невозможно достать. Один из подопытных голубей вёл себя

очень агрессивно, и у аспиранта возникло подозрение, что этой птице больше других не нравится такое дурное обращение. Мак-Фарленд решил выпустить птицу из клетки и посмотреть на её поведение. Голубь подлетел к проводам, обеспечивающим работу аппаратуры, и стал их выдёргивать клювом! Похоже, птичка догадалась, что проклятые приборы нужно отключить, и тогда мучения прекратятся! Испытывая гамму чувств от лёгкого потрясения до чувства вины, аспирант вышел выпить кофе. Вернувшись, он обнаружил, что птица всего лишь приняла провода за неплохой материал для постройки гнезда, ну а агрессивное поведение было связано просто с подготовкой к ухаживанию за самкой.

Как же всё-таки разобраться, кто среди птиц самый «умный»? Канадский исследователь Луи Лефебр из университета Макгилла предлагает измерять IQ (коэффициент интеллекта) птиц вовсе не по способности к «задушевым беседам» с человеком, а по степени изобретательности, которую пернатые проявляют при поиске пищи. Согласно такому подходу на первом месте находятся вороны и сойки, на втором — соколы и грифы, далее идут дятлы и цапли. И ведь правда — цапель несколько раз снимали для документальных фильмов Би-би-си, застав за престранным занятием: птицы... «рыбачили», кидая в воду кусочки пищи и поджидая

крупных рыб. Но особенно Лефебра впечатляет способность некоторых птиц использовать для добычи пищи «орудия труда». Больше всего этим прославились новокаледонская ворона (*Corvus moneduloides*) Бетти и её потомки из зоологической лаборатории Оксфордского университета. Эти чёрные вороны с розоватым отливом перьев в природе обитают на острове Новая Каледония и на французских островах Лоялти в Тихом океане. В лаборатории Бетти и другие пернатые гении научились изготавливать крючки из проволоки и доставать ими пищу из узких пробирок!

Но пока нет чётких доказательств, что это абстрактное мышление*, как у человека. Вернее, дело не только в доказательствах, но и в разных гипотезах относительно расщепленной деятельности птиц. Каждый вид птиц обладает своим, особым поведением, а у каждого учёного — своя версия, и прийти к единому мнению непросто. Мы сейчас многое знаем о поведении животных, но нет такого гения, который объединил бы все-все факты и сделал правильные выводы. Зато какой простор для новых исследований — до

* Абстрактное мышление — это умение перевести информацию о реальных объектах в символы (мысленные образы), манипулировать этими символами, находить какое-то решение и это решение опять применять к объектам на практике. Простой пример: мы видим облако и говорим, что оно похоже на дракона.

статочно вам подключиться к работе по изучению интеллекта птиц, и кто знает, какие новые открытия нас ждут!

Пока учёные спорят на тему сообразительности птиц, исследователи из лаборатории физиологии и генетики поведения кафедры высшей нервной деятельности биофака МГУ под руководством Зои Зориной пришли к выводу о несомненной «разумности» ворон. Многолетние опыты показали, что серые вороны — те самые, которые по утрам каркают на помойках, — способны считать, «щёлкать» логические задачи и принимать правильные решения в нестандартных ситуациях. В довершение всего эти весёлые птицы любят играть и развлекаться. То они собак дразнят, то с золочёных куполов церквей и с дачных крыш скатываются, словно с горки.

Другие виды птиц также не перестают удивлять человека. Судите сами — в китайском городе Гуанчжоу утка работает продавцом газет вместо своего хозяина, российский ворон Гаврюша создаёт картины для проекта «AnimalsArt» («Искусство животных»), какаду Снежок танцует под музыку, а попугай по кличке Эй-Джей прекрасно играет в гольф и баскетбол со своим хозяином Дэвидом Коутом.

Конечно, всё это выходит за рамки лабораторных исследований и является достижением дрессуры, но зато сколько радости до

ставляет людям. Впрочем, положительные эмоции вызывают и дикие птицы, поющие в лесу. Сейчас даже практикуется орнитотерапия — лечение стрессов общением с певчими птицами.

Почему же одни птицы стремятся разнообразить свою песню различными мелодиями и даже словами человека, а другие — нет?

Способность птиц к звукоподражанию зависит от многих факторов — например, устройства гортани (часть шеи под глоткой) и склонности к звуковой коммуникации (общению). Есть птицы попросту «нелюди-мые» — например, водные птички зуйки (род *Charadrius*) любят всё делать молча, да ещё и сердятся, если супруг слишком часто подходит близко, вместо того чтобы тихо сидеть на гнезде или искать пищу птенцам. А вот, скажем, майны, как и многие другие певчие птицы, привыкли общаться между собой посредством разных звуков. Трудно уследить друг за другом в густых джунглях, а перекличка позволяет птицам постоянно быть в контакте.

Больше половины видов ныне живущих пернатых относятся к певчим воробьинообразным. Сюда относятся семейства врановых, скворцовых, вьюрковых, дроздовых и многие другие. Гортань и голосовые мышцы этих птиц очень сложно устроены, поэтому нет ничего удивительного в том, что и «противно» каркающая ворона, и ме-

лодично насвистывающий скворец способны освоить человеческую речь. Сойки, скворцы, пересмешки (род *Hippolais*) и даже птица-лира (*Menura superba*), прекрасная и без всяких песен, способны смутить человека — то они «кашляют», то заливаются соловьём, то «мяукают».

Зачем птицы «передразнивают» других живых существ? Этот вопрос давно волнует учёных, но однозначного ответа на него нет. Одни считают, что сложное пение помогает ввести соперников в заблуждение и усилить защиту территории, то есть «навороченная» песенка — это как бы знак другим самцам, что ты самый «крутой». Другие исследователи полагают, что чем пение разнообразнее, тем оно привлекательнее для самки. Красивое пение означает, что этот самец — самый здоровый, самый симпатичный, умный и находчивый, и, стало быть, у такого и потомство будет здоровым, красивым и умным. Примерно как при выборе в человеческом обществе: этот парень ничем не увлекается, да ещё и худой какой-то; а этот и на роликах катается, и на гитаре играет, и в библиотеку записан — такой мне больше подойдёт!

Если же птица не относится к группе пересмешников, то самцу достаточно чисто и «правильно» исполнять видовую песенку. Согласно исследованиям канадского биолога Скотта Макдугалла-Шаклетона и американских орнитологов Стефена Новицки, Сьюзен